



Пролог

*15 апреля 1945 года
Атлантический океан,
в двадцати трех милях¹ к югу от Уругвая*

Они находились в водах океана неподалеку от побережья Уругвая, когда сигнал тревоги развеял и без того слабую надежду капитана фон Франца. На них напали.

Подводная лодка огласилась топотом: все разбегались по своим постам. Капитан шел по узким серым коридорам, протискиваясь мимо кают, — кто-то спрыгивал с лежанок, кто-то натягивал сапоги. Сейчас на подлодке оставался только основной экипаж, и у всех на лицах читалось столь знакомое фон Францу выражение. Боевой шок. Люди были напуганы битвой. Впрочем, откуда у них взяться шоку? Они и битв-то еще не видели. Фон Франц смотрел в пустые глаза своих ребят, ожидая увидеть хоть что-то. Но ничего там не было. Только жутковатая пустота.

Еще и эта история с фон Освальдом. Среди погибших археолога не нашли. Фон Освальд пропал без вести.

— Помните? — спросил капитан у первого вахтенного Ханзена.

¹ Милья приблизительно равна 1,6 км.

Офицер поднял голову.

— О чем, капитан?

На мгновение фон Франц захотелось рассказать о том, что он видел... о людях, о предметах, о послании. Но он передумал. Капитан был человеком умным и рациональным, не подверженным эмоциональным порывам, и все же на мгновение — на то самое мимолетное мгновение — он усомнился в том, чему стал свидетелем. И это было странно.

Фон Франц никогда не рассматривал происшедшее как галлюцинации или проявление безумия. Почему-то он был твердо убежден в том, что послание — *мир* — было истинным. И важным. Это послание нужно передать всем странам.

Вот что имело значение.

Капитан забрался в машинное отделение — тут было на удивление безлюдно — и посмотрел в перископ.

Корвет «Уайлдфлауер». На корме фон Франц заметил буквы HMS — *His Majesty's Ship*, «корабль его величества». Судно королевского военно-морского флота Великобритании.

Корвет медленно разворачивался, собираясь протаранить подлодку.

Нет, — подумал фон Франц. — Прodelать весь этот путь, увидеть то, что я увидел, а затем вот так сгинуть? Нет! Я этого не допущу!

— Погружение! — рявкнул он. — Погружение!

Закрутились вентили.

Казалось, само время замедлилось.

Нос корвета вспенил морские волны.

Балластные цистерны наполнились, и перископ погрузился под воду. Субмарина медленно — мучительно медленно — двигалась вниз.

Она успела уйти от удара «Уайлдфлауера», но фон Франц понимал, что рано радоваться. Наверняка сейчас корвет дал обратный ход.

Капитан подлодки представлял себе, что в эти секунды творится на корвете: солдаты на палубе бегут к бомбометам и заряжают орудия глубинными бомбами; гребные винты останавливаются, двигатели умолкают, пока их переключают на холостой ход; в рубке гидроакустика все сгрудились вокруг сонара, оператор прижал ладонями на уши, прислушиваясь к показаниям прибора. Звучат цифры: расстояние до объекта, глубина погруженности объекта. Как только данные получены, вновь воцаряется шум: оглашаются приказы, щелкают переключатели, проворачиваются турели¹. И по команде с капитанского мостика стреляют бомбометы, их шипение и грохот мгновенно сменяются всплеском, когда восемь огромных бомб — моряки называют их «урнами» — вспарывают поверхность моря и погружаются в глубину. Восемь смертоносных бомб.


И словно в ответ на его мысли:

— Запущены глубинные бомбы, капитан!

Наверное, это бомбы образца «Mark VII», которые использует британский флот. Благодаря увеличенному весу их скорость погружения достигает пятнадцати футов² в секунду. Такие бомбы сбрасывают в воду в шахматном порядке, чтобы повысить вероятность того, что немецкая субмарина попадет в радиус взрыва. Заряда в ней достаточно, чтобы пробить корпус, если бомба взорвется на расстоянии до двадцати футов от подлодки.

¹ Турель — установка для крепления пулеметов или пушек. (*Примеч. ред.*)

² Фут — 0,3048 м. (*Примеч. ред.*)



Но все равно это всего лишь глубинные бомбы.

Не модель «Хеджхог» — эта многоствольная бомбометная установка позволяла выпускать более мощные снаряды, оснащенные контактным взрывателем. Не модель «Сквид», миномет, автоматически выпускавший заряды, ориентируясь на данные сонара. Нет, эффективность бомбометов, установленных на корвете «Уайлд-флауер», зависела от человеческого фактора, от правильности офицерских решений, от удачи.

Вот о чем думал фон Франц, прижимаясь спиной к внутренней поверхности корпуса лодки. Сталь жалобно заскрипела: давление воды усиливалось, подлодка спускалась все ниже.

Двести футов, капитан. Двести пятьдесят футов, капитан. Фон Франц представлял себе, как за ними спускаются глубинные бомбы, оставляя за собой след из пузырьков воздуха.


Он увидел страх в глазах солдат в машинном отделении. Все они, как и сам капитан, были небриты. От всех, как и от него самого, пованивало: запах страха, запах немых тел. И того, и другого на подводной лодке было вдосталь.

Фон Франц закрыл глаза, молясь о спасении. Он говорил себе, что эта субмарина пережила сотни атак, сотни глубинных бомб. *Сотни.* Мало того, эта подводная лодка — именно эта и никакая другая — могла погружаться глубже всех субмарин на этой планете. Глубже, чем любое другое судно. Глубже, чем любая глубинная бомба.

И все же...

И все же они не могли погружаться быстрее, чем бомбы.

И все же корпус уже поврежден.



Капитан услышал жалобный стон металла — такого прочного и такого истерзанного. Он увидел, как серые хлопья краски опадают на стальной пол — завораживающее зрелище. Увидел, как гнутся заклепки.

Все передатчики вышли из строя, конечно. Последнее сообщение он отправлял... когда? *Больше двух месяцев назад.*

Столько всего изменилось за это время.

Тогда, два месяца назад, он был капитаном военного судна. Капитаном, верным фюреру.

Но теперь фон Франц должен был передать союзникам предложение мира.

Если бы они могли хоть как-то узнать об этом, эти люди на корвете.

Фон Францу оставалось надеяться только на помощь Господа. Потому что, в конце концов, у британцев была всего одна попытка. Когда бомбы взорвутся, сонарная установка перестанет работать и подлодка успеет уйти, пока гидролокационное оборудование перенастраивают.

Им бы только пережить взрыв этих бомб...

Бум-м.

Глухой, до боли знакомый звук взрывов.

Первый... Второй... Третий...

Взрывы все ближе.

Люди в машинном приготовились к первому удару. Они знали, что первая взрывная волна кажется страшнее, но корпус разрушает на самом деле только вторая.

Четвертый взрыв... Пятый... Шестой...

Их шатнуло в сторону.

Седьмой... Восьмой...

Но подлодка устояла. Ее трясло и качало, измученный металл стонал.

А потом все закончилось.